

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНОГРАФИИ САДРИДДИНА АЙНИ «АЛИШЕР НАВОИ»: МЕТОДОЛОГИЯ И НАУЧНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Тохир Аюджонович САЛИМОВ

соискатель кафедры языков, факультета языков и социологии, Институт точных наук и технологии Таджикистана в городе Худжанд,

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.20676973>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу источниковедческой базы фундаментального труда Садриддина Айни «Алишер Навои». В работе исследуется круг классических восточных источников, использованных автором для реконструкции биографии и творческого наследия великого поэта и мыслителя XV века. Особое внимание уделяется методологии С. Айни в работе с историческими хрониками, тазкире (антологиями), библиографическими словарями и редкими рукописями. Доказывается, что использование С. Айни широкого спектра источников — от трудов Хондамира до маргиналий в «разрозненных книгах» — позволило создать первую научно обоснованную биографию Навои в таджикском и узбекском литературоведении XX века.

Ключевые слова: Садриддин Айни, Алишер Навои, источниковедение, восточная текстология, Хондамир, Абдурахман Джамии, тазкире, Тимуриды, Гератская литературная школа.

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the source studies foundation of Sadriddin Ayni's fundamental work "Alisher Navoi." The study examines the range of classical Eastern sources used by the author to reconstruct the biography and creative legacy of the great 15th-century poet and thinker. Special attention is paid to S. Ayni's methodology in working with historical chronicles, tazkiras (anthologies), bibliographical dictionaries, and rare manuscripts. The article demonstrates that Ayni's use of a broad spectrum of sources — from the works of Khwandamir to marginal notes in "scattered books" — enabled him to create the first scientifically grounded biography of Navoi in 20th-century Tajik and Uzbek literary studies.

Keywords: Sadriddin Ayni, Alisher Navoi, source studies, Eastern textual criticism, Khwandamir, Abdurahman Jami, tazkiras, Timurids, Herat literary school.

Научное наследие Садриддина Айни (1878–1954) занимает центральное место в становлении современной филологической науки Центральной Азии. Его монография «Алишер Навои», впервые опубликованная в 1948 году к 500-летнему юбилею великого поэта, не утратила своей актуальности и по сей день. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления вклада С. Айни как ученого-источниковеда, сумевшего синтезировать традиции классического восточного литературоведения с методами современной академической науки.

Объектом данной статьи является система источников, послуживших фундаментом для исследования С. Айни. Цель работы — классифицировать эти источники и выявить специфику их интерпретации автором монографии.

1. Историографические источники: Эпоха Тимуридов в зеркале хроник. С. Айни придавал первостепенное значение социально–политическому контексту жизни Алишера Навои. Основными источниками здесь послужили труды великих историков Герата.

Первостепенную роль играют «**Равзат–ус–сафа**» Мирхонда и дополнения к ней, сделанные его внуком Хондамиром. Использование Айни этих многотомных хроник позволило ему детально восстановить придворную жизнь султана Хусейна Байкары и определить место Навои в системе государственного управления. Однако наиболее ценным источником для Айни стал труд Хондамира «**Макорим–ул–ахлоқ**» («Благородные нравы»). С. Айни опирался на этот текст как на прижизненное свидетельство о моральном облике Навои, его меценатской деятельности и строительстве общественных зданий (медресе, библиотек, мостов). Исследователь не просто цитирует Хондамира, но сопоставляет его данные с другими источниками, отделяя панегирический тон от исторических фактов.

Для расширения контекста Айни привлекает «**Бабур–наме**» Захириддина Мухаммада Бабура. Свидетельства Бабура важны для Айни своей лапидарностью и критическим подходом. Оценки Бабура относительно тюркского и персидского стилей Навои послужили основой для компаративистских выводов Айни.

2. Тазкире и энциклопедические словари как библиографическая база. Для верификации литературного процесса XV–XVI веков С. Айни обращается к классическому жанру антологий (тазкире).

Ключевым источником здесь выступает «**Тазкират–уш–шуара**» («Антология поэтов») Давлатшоха Самарканди. С. Айни использует её для анализа связей Навои с современниками. Важно отметить географический охват источников Айни: он обращается к трудам, созданным за пределами Мавераннахра, таким как «**Оташкада**» («Храм огня») Лутфалибек Озара Бигдели (Иран) и «**Хизонаи Омира**» («Государственная сокровищница») Мир Гулямалихана Азада Балгирами (Индия). Это свидетельствует о стремлении Айни показать мировое признание Навои в персоязычном ареале.

Особую филологическую эрудицию Айни проявил в использовании библиографических сводов. Ссылка на «**Кашф–уз–зунун**» («Раскрытие

мнений») Хаджи Халифы и «**Камус–ул–эълom**» («Словарь имен») Шамсиддина Сами позволила автору уточнить библиографию произведений Навои, многие из которых в то время были малодоступны. Использование труда Шамсиддина Сами — турецкого энциклопедиста XIX века — показывает, что Айни отслеживал развитие навоиведения вплоть до современного ему периода.

3. Литературно–генетический анализ: связь Навои с предшественниками. В монографии С. Айни глубоко исследует генезис «Хамсы» (Пятерицы) Навои. Для этого он проводит параллельный анализ с «**Хамсой**» Низами Ганджави. Айни доказывает, что Навои не просто переводил Низами на тюркский, а вел с ним творческий диалог.

Важнейший пласт источников связан с фигурой Абдурахмана Джамии. Айни использует «**Хафт Авранг**» («Семь престолов») и «**Бахаристан**» Джамии для иллюстрации духовного братства двух гениев. Монография Айни стала первым трудом, где на основе текстологического сравнения было доказано глубокое взаимовлияние Джамии и Навои, что стало классическим тезисом в востоковедении.

4. Авторское наследие Навои в интерпретации Садриддина Айни. Центральное место в работе занимают произведения самого Алишера Навои. С. Айни подвергает детальному разбору следующие тексты:

- «**Маджалис–ун–нафаис**» («Собрание утонченных») — как основной источник по истории литературы эпохи.
- «**Чор девон**» (Четыре дивана) — для анализа эволюции лирического героя.
- «**Махбуб–ул–кулуб**» («Возлюбленный сердец») — для описания этических и философских воззрений Навои.
- «**Хамсат–ул–мутахаййирин**» («Пятерица смятенных») — как биографический источник о жизни Джамии, написанный Навои.
- «**Лисон–ут–тайр**» («Язык птиц») и «**Муфрадот**» — для раскрытия суфийской символики и теоретических взглядов поэта.

С. Айни также привлекает мемуарную прозу того времени, в частности «**Бадаи–ул–вакаи**» («Удивительные события») Зайниддина Васифи, что добавляет монографии живости и бытовых подробностей гератской жизни.

5. Работа с редкими рукописями. Уникальность метода С. Айни заключается в его работе с «первичным» материалом. В тексте монографии часто встречаются упоминания о записях на полях (маргиналиях),

обнаруженных им в «разрозненных книгах» (парешон–мундариджа) и частных баёзах (сборниках).

Айни описывает процесс поиска этих записей в библиотеках Бухары и Самарканда. Эти краткие заметки неизвестных авторов на форзацах книг послужили для него инструментом верификации дат и событий, которые часто искажались в официальных хрониках. Такой подход предвосхитил современные методы микроистории и книжной археологии.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что монография Садриддина Айни «Алишер Навои» базируется на фундаменте более чем двадцати крупнейших первоисточников восточного средневековья. С. Айни выступил не только как интерпретатор, но и как выдающийся текстолог, сумевший соединить данные «Равзат–ус–сафа», тазкире Давлатшоха, словарей Хаджи Халифы и современных ему исследований (например, А. Шарафиддинова).

Использование столь мощного научно–вспомогательного аппарата позволило С. Айни доказать, что творчество Навои является вершиной синтеза тюркской и персидской культурных традиций. Методология работы с источниками, предложенная Айни, до сих пор является эталонной для специалистов в области восточной филологии.

Использованная литература:

1. Айни, С. Алишер Навои. — Сталинабад: Гос. изд–во Таджикистана, 1948. — 320 с.
2. Айни, С. Собрание сочинений: в 10 т. — Душанбе: Ирфон, 1960–1964.
3. Хондамир, Г. Макорим–ул–ахлоқ (Благородные нравы). — Тегеран: Нашри мерос, 1378 (на перс. яз.).
4. Мирхонд, М. Равзат–ус–сафа (Сад чистоты). — Ташкент: Фан, 1991 (репринт).
5. Васифи, З. Удивительные события / Исследование и перевод А.Н. Болдырева. — М.: Наука, 1961.
6. Довлатшах Самарканди. Тазкират–уш–шуара (Антология поэтов). — Тегеран, 1382 (на перс. яз.).
7. Шакури, М. Судьба таджикского языка. — Душанбе: Адиб, 2003.
8. Шарафиддинов, А. Алишер Навои. — Ташкент, 1948.
9. Бертельс, Е. Э. Навои и Джами. — М.: Наука, 1965.
10. Бабур, З. М. Бабур–наме. — Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993.